

УДК 087.31

ОКСАНА ГИНКЕВИЧ, НАДЕЖДА КУЗЬМЕНКО

г. Николаев

СПЕЦИФИКА ВАМПИРИАДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ В. О. ПЕЛЕВИНА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «АМПИР В»)

Исследованы теоретические вопросы и основные понятия, которые выстраивают концепт индивидуальной пелевинской вампириады. Рассмотрены и истолкованы основные понятия и термины, употребляющиеся в романе «Ампир В». Такими собственно авторскими терминами являются баблос, ум Б, язык и т.д. Вампирическая тема в мировой литературе существует достаточно давно, но именно в 21-ом веке интерес к ней возрос. Данная тематика продуктивно разрабатывается не только в литературе, но и в кинематографе XX–XXI веков. Доказана уникальность изображения вампирического мира у исследуемого автора.

Ключевые слова: вампириада, Пелевин, баблос, вампир, фэнтези.

На сегодняшний день в сфере литературоведческих исследований одной из приоритетных тем является изучение фэнтези, а именно – романов о вампирах. Научный интерес в нашей стране и за рубежом представляет образ вампира и его осмысление в романах отечественных и зарубежных авторов.

Темой настоящей статьи является изучение средств создания вампирического мира в романе Виктора Олеговича Пелевина «Ампир В».

Анализ последних исследований и публикаций был связан с именами таких литературоведов, как Сазонова З. Н, Осьмухина О. Ю., Катаев Ф. А. и др. При всей значимости темы она ещё не становилась предметом исследования, хотя сегодня насчитывается немало работ по творчеству В. О. Пелевина.

Актуальность данной проблемы заключается в необходимости исследования образа вампир в творчестве российского писателя Пелевина В. О. Вампирская тематика существует в мировой литературе достаточно давно, но считается, что первое и особое внимание ей уделил английский писатель Брэм Стокер в романе «Дракула» в 1897 году. Ещё в течение XIX века к вампирам неоднократно обращались писатели самых разных жанров (не только фэнтези). Яркими представителями романов о «кровопийцах» той эпохи являются «Упырь» и «Семья вурдалаков» Толстого А. К. В XX веке данная проблематика активно разрабатывалась не только европей-

скими и англоязычными писателями, а также и русскими.

Вампиры русской литературы заметно отличаются от своих «сородичей» в европейской и мировой культуре. В первую очередь, главное отличие русских вампирских произведений – опора на восточно-славянские верования, поверья и сказки, на национальный фольклор. Вампиры в русской литературе до XX века характеризуются однотипностью, однозначностью и наличием единого «лика». Сами они не могут преобразиться, но становятся своего рода этапом на пути другого человека к очищению, самопознанию, переосмыслению своего существования.

Тенденции развития вампириады в последнем десятилетии XX – начале XXI века как в мировой, так и в русской литературе очень похожи и имеют массу совпадающих черт. В романе этого периода вампир не требует борьбы, а наоборот – превращается в предел человеческих мечтаний, своеобразный идеал, позже трансформируясь в супергероя.

Проза Пелевина построена на не распознавании фантастической и реальной действительности. Здесь преобладают необычные правила, согласно которым при раскрытии неправды мы становимся на шаг ближе к истине; при этом не удаляемся от правды, умножая ложь. Сложение и умножение не как математические, а как образостроящие процессы в равных условиях существуют для

создания ирреальных миров. Автор самостоятельно регулирует конструкцию поиска – «раму того окна, из которого его герой смотрит на мир. Всё главное здесь происходит на «подоконнике» – на границе разных миров» [4].

Процесс трансформации человека в вампира у Пелевина проходит не так, как в классическом вампирском фэнтези. Вампир перед смертью кусает избранного человека и через укус передаёт ему свой основной орган – язык (о нём подробнее в п. 2.3). После этого человек погружается в сон из событий прошлого. Автор описывает в романе обучение вампиров под названием «курс молодого вампира». Сюда входят учение о гламуре и дискурсе, «искусство боя и любви» и т.д. Преподаватель Локи повествует своему ученику Рапе, что искусство рукопашного боя у вампиров не отличается от человеческого, и вампир использует те же приёмы. «Разница заключается в том, как вампир использует эту технику... Боевое искусство вампиров предельно аморально – и за счёт этого эффективно... Его суть в том, что вампир сразу же применяет самый подлый и бесчеловечный прием из всех возможных» [6, гл. «Локи»]. А самый подлый приём должен быть, в первую очередь, неожиданным, инстинктивным: ведь если долго размышлять над тем, какой приём выбрать, можно оказаться поверженным. Для непобедимости вампиры перед боем употребляют конфету смерти – «карамель» внешне, это – средство, сделанное из красной жидкости даосских мастеров.

Через призму индивидуально-авторского стиля переосмысливается и основной орган вампира, отвечающий за укус и перенесение вампирских свойств жертве. Если традиционно это зубы, а именно – клыки, то Пелевин рассказывает о специфическом органе. Клыки традиционно присутствуют, но главенствующую роль играет так называемый язык. Так язык описывается словами главного героя, который его только увидел: «Брама поднял голову так, чтобы я увидел его небо. Там была какая-то странная волнистая мембрана оранжевого цвета – словно прилипший к десне фрагмент стоматологического моста» [6, гл. «Брама»].

Язык – своего рода переносная флэш-карта, досье на вампира, его мозг. Вампир-носитель и язык живут в симбиозе. Согласно теории Александра Балода, озвученной в статье «Иронический словарь Empire V», писатели и вампиры «питаются соками жизни, те и другие являются властителями умов человечества – одни явно, другие тайно. Но главное, что их объединяет, – это язык. Оружие писателя – язык, великий и могучий. Самая ценная часть личности вампира – тоже язык. Только не в переносном, а в самом буквальном смысле слова». То есть, язык является отсылкой к разуму: ведь ум и речь непосредственно связаны между собой.

Без языка не существует вампиров: этот «червь» перебирался из голов крупных хищников в головы других, что в итоге привело к революции духа – термин, который в романе трактуется по-разному и не находит конечного определения.

Укус в романе называется дегустацией или пробой крови. Проба крови – способ передачи и получения знаний о её хозяине. Вампиры не питаются кровью, но периодически, отчасти для самообразования, отчасти в ритуальных целях, делают «контрольные укусы». В процессе дегустации вампиры гипнотизируют жертву, чтобы она не ощутила самого укуса. Начинаящий вампир в обязательном порядке проводит дегустацию одного из халдеев. Жертву подбирают среди присутствующих сами же коллеги-халдеи. Задача вампира – проникнуть в халдейскую душу и открыть её самую сокровенную тайну. Если в мировой вампириаде укус – это пища, чаще единственная пища вампира, то Пелевин преподносит процесс укуса как анализ крови, постижение внутреннего мира человека. Но этого не достаточно для пропитания: вампиры питаются обычной человеческой едой.

Баблос – священный напиток, который пьют вампиры. Понятие «баблос» близко по своему значению к тому, что принято называть словом «бабло», но это далеко не одно и то же. «Баблос – очень древнее слово, имеющее один корень со словом «Вавилон» и происходящее от аккадского слова «бабилу» – «врата бога» [2]. Иными вариациями интерпретации слова баблос могут быть социальные эмоции,

ощущения нефизического свойства, стыд, «боль по поводу боли», желание. Если найди общий концепт этих вариаций, то получится сильная эмоция, которая является подпиткой вампира. Таким образом, происходит дальнейшее очеловечивание вампиров Пелевиным, так как он превращает данных существ в вампиров «энергетических» – реально существующий тип людей в психологии.

Вампиры – вовсе не те злобные монстры, какими их изображают; это – вершина пищевой пирамиды. Более того, их государство, Empire V, – первая разумная цивилизация Земли. Цивилизация, которая избрала свой собственный путь развития, но не создав при этом материальной культуры. Из-за глобальной катастрофы – падения на Землю астероида 65 миллионов лет назад – цивилизация погибла, но выжила Мать-прародительница всех вампиров, Великая Мышь, сумев подняться в воздух. Почти все живые существа вымерли, да и сама Великая Мышь оказалась на грани гибели. Но расе вампиров удалось выжить. Они выделили из себя свою суть – язык, который стал селиться в черепах других существ и входить с ними в симбиоз.

Специфика взаимодействия концептов «человек» – «вампир» выражается в романе тем, что они принадлежат к разным рангам, и первый концепт является подчинительным существом второго. Это – неравноправное существование двух миров, в то же время, устраивающее обе стороны и неоднократно названное в романе «симбиозом».

Как показало проведенное исследование, образ пелевинского вампира отличается человечностью, минимальными отличиями от людей. Его пища – пища человека, а не кровь; а баблос – конденсат жизненной энергии человека, который вампир употребляет в научных целях или в целях познания жертвы. Язык – вместо клыков: суть вампира, основной орган, отличающий вампира от человека. Укус же является способом познания души жертвы.

Окружающий мир для Пелевина – это череда искусственных конструкций, где читатели обречены безрезультатно искать «сырую», изначальную действительность. Все эти миры не являются истинными, но и ложными их назвать нельзя, как минимум, пока кто-нибудь в них верит. Проза Пелевина

строится на не различении настоящей и придуманной реальности.

В поэтике Пелевина не может быть ничего постороннего замыслу потому, что в его мире случайность является непознанной закономерностью. Текст Пелевина является не столько повествованием, сколько паломничеством. Здесь всё говорит об одном, а значит, и автору, в сущности, безразличен предмет разговора, где важен не материал, а его трактовка. Глубинный смысл обнаруживается в любом, в том числе и самом тривиальном сюжете; чем более он избит, тем ярче и неожиданнее оказывается скрытое в нем эзотерическое содержание.

Теоретические результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы литературоведами, лингвистами для дальнейшего изучения языка писателя и сценаристами кинофильмов о вампирах.

Полученные результаты исследования также могут быть использованы для написания курсовых работ, рефератов, в подготовке материалов к лекциям в высших учебных заведениях по русской литературе, в составлении пособий и учебников по русской литературе 21-го века и лингвистике.

Список использованных источников

1. Асмолов К. Жажду утоляют кровью. Эволюция вампиров [Электронный ресурс] / К. Асмолов // Мир фантастики. — 2003. — № 3 (3). — С. 53–57. — Режим доступа: http://www.mirf.ru/Articles/art_262.html.
2. Балод А. Иронический словарь "Empire V" [Электронный ресурс] / А. Балод // Новый мир. — 2007. — Вып. № 9. — Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2007/9/v11.html.
3. Бережной С. Те, которые всегда возвращаются (Краткий очерк истории киновампиризма) [Электронный ресурс] // Звездная дорога. — 2002. — № 9, 10/11. — Режим доступа: <http://barros.rusf.ru/article159.html>.
4. Генис А. Беседа десятая: Поле чудес. Виктор Пелевин // Звезда. — 1997. — № 12. — С. 230–233.
5. Осьмухина О. Ю. Мифопоэтическое пространство отечественного романа рубежа XX – XXI вв. (На материале прозы В. Пелевина и Д. Липскеров) // Вестник ННГУ «Литература. Литературоведение. Устное народное творчество». — 2013. — № 4–2. — С. 123–126.
6. Пелевин В. Ампир «В» / В. Пелевин. — М.: Эксмо, 2006. — 416 с.
7. Погодина С. Западный чиклит и русская глэм-проза: гендерная специфика в современной массовой литературе [Электронный ресурс] / С. Погодина. — Режим доступа: http://www.academia.edu/1549262/Западный_чиклит_и_русская_глэмпроза_гендерная_специфика_в_современной_массовой_литературе.

OKSANA GINKEVICH, NADIYA KUZMENKO
Mykolaiv

THE VAMPIRE SPECIFICS OF PELEVIN'S LITERATURE (THE NOVEL «EMPIRE V»)

Theoretical questions and basic concepts that build the concept of an individual vampire line evolution of Pelevin are explored. We observed the basic concepts and terms in the novel «Empire V». Such proper author's terms are «bablos», «mind B», tongue, etc. The vampire theme has existed for a long time in the world literature, but the interest in it increased in the 21st century. This theme is productively developed not only in literature, but also in cinematography of the 20th and 21st centuries. We proved the uniqueness of the vampires' world of the explored author.

Key words: Pelevin, bablos, vampire, fantasy, vampirism.

ОКСАНА ГІНКЕВИЧ, НАДІЯ КУЗЬМЕНКО
м. Миколаїв

СПЕЦИФІКА ВАМПІРІАДИ У ТВОРЧОСТІ В. О. ПЕЛЕВІНА (НА ПРИКЛАДІ РОМАНУ «АМПИР В»)

Досліджено теоретичні питання і основні поняття, які вибудовують концепт індивідуальної пелевінської вампіріади. Розглянуто і витлумачено основні поняття і терміни, що вживаються в романі «Ампир В». Такими власне авторськими термінами є баблос, розум Б, мова і т.д. Вампірично тема в світовій літературі існує досить давно, але саме в 21-му столітті інтерес до неї зріс. Дана тематика продуктивно розробляється не тільки в літературі, а й в кінематографі ХХ–ХХІ століть. Доведено унікальність зображення вампіричного світу у досліджуваного автора.

Ключові слова: вампіріада, Пелевін, баблос, вампір, фентезі.

Стаття надійшла до редколегії 01.10.2017

УДК 821.161.2-1:801.655

НІНА ГОЛОВЧЕНКО

м. Київ

golovchenko-nina@ukr.net

ПОЕЗІЯ У ПРОЗІ ЯК ОДИН ІЗ ЖАНРОВИХ ПРІОРИТЕТІВ ПИСЬМЕННИКА БОРИСА ГУМЕНЮКА

Роботу присвячено практичному дослідженню своєрідності форми вірша прозою на прикладі творів Бориса Гуменюка.

Крізь призму понять «література нон-фікш», «жанрово-стильові особливості вірша прозою» у статті схарактеризовано твір Б. Гуменюка «Соняхи». Доведено, що за образною своєрідністю, ритмічною організацією, смисловим наповненням, типом наративу та прозовою формою цей текст, як і ще декілька творів, можна вважати поезією в прозі. У вірші прозою «Соняхи» Б. Гуменюк, шляхом інтерпретації українського досвіду війни у 21 столітті, нагадує людству про антигуманну сутність війни загалом.

Ключові слова: література нон-фікш, поезія у прозі, ритм, образ-символ, риторичне питання, антитеза, градація.

Вірш прозою – актуальна форма сучасної української поезії. Проте не кожен шмат тексту, що його автор позиціонує як поезію, можна назвати поезією у прозі. Статтю присвячено розгляду змістових та жанрово-стильових характеристик вірша прозою.

Жанр вірша прозою в контексті світової літератури досліджували Д. Наливайко, Г. Косиков, В. Толмачов, Л. Пушина та ін. Стильову

своєрідність поезії у прозі на прикладі творчості українських авторів розглядали Г. Вервес, О. Гнідан, С. Григоровська, І. Денисюк, О. Івасюк, О. Кривуляк, Ю. Кузнецов, С. Павличко, А. Підпалій, М. Хороб, Н. Шумоло, О. Бігун, Ю. Ковалів, А. Ткаченко. Саме спостереження та твердження цих науковців, а також художня практика поетів ХІХ, ХХ століть, які актуалізували цю давню форму вірша прозою,